

7 (20) марта

Преподобномученицы Мария и Матрона (Грошевы)

Преподобномученица Мария родилась в 1876 году, а **преподобномученица Матрона** – в 1882 году в селе Варюковка Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье крестьян Наума и Платониды Грошевых; у них было четыре дочери и сын. Как-то в молодости три дочери – Мария, Матрона и Пелагия посетили некоего старца, которого многие почитали за подвиги и прозорливость, и спросили его, как им жить. Марии и Матроне старец сказал: «В монастырь, в монастырь...», а Пелагии: «В нечестивую семью, в нечестивую семью, замуж».

В 1909 году сестры Мария и Матрона поступили послушницами в Александро-Мариинский монастырь, расположенный в десяти верстах от Егорьевска; Мария проходила послушание портнихи, а Матрона – на монастырском хуторе. Пелагия вышла замуж в семью совершенно неверующих людей. И как всегда в таких случаях бывает, в семье этой царили разногласия и распри, и только терпение и кротость Пелагии склонили ее мужа к вере, в конце концов он стал ходить в храм и даже пел на клиросе.

После прихода к власти в России безбожников, Александро-Мариинский монастырь был закрыт, и сестры вернулись домой. Некоторое время они жили в доме отца, а затем переселились в церковную сторожку при храмах во имя Казанской иконы Божией Матери и великомученицы Параскевы в селе Туголес Шатурского района Московской области. Один храм был каменным, другой – деревянным, оба они были расположены на высоком холме среди моря хвойного леса. Здесь послушницы подвизались в течение двадцати лет. У сестер был огород и корова. Они пекли для храма просфоры, были алтарницами, убирались в храме, а в оставшееся время подрабатывали рукоделием – стегали одеяла.

Сестер в селе все любили за ласковое и приветливое обхождение. Своих племянниц они с детства приучили молиться и помогли им полюбить богослужение и храм. Одну из племянниц они научили читать Псалтирь, и впоследствии, когда все храмы в округе были закрыты, она читала Псалтирь по усопшим.

Председатель местного сельсовета, безбожник Василий Языков, люто ненавидевший храм, всякий раз, когда начиналось богослужение, выходил на дорогу и старался угрозами разогнать идущих в церковь крестьян.

В 1931 году был арестован и приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан священник Казанско-Пятницкого прихода Назарий Грибков. Председатель сельсовета, приехав в село с милиционерами с намерением храм разорить, стал требовать ключи от храма у старосты Василия Занина, но тот ключей не отдал, и милиция уехала ни с чем. В следующий раз милиция арестовала старосту, но он по дороге в Шатуру бросил ключи в снег, и их нашла, по предварительной договоренности с ним, сестра послушниц Пелагия. Послушницы тайно перенесли из храма в свою келью некоторые богослужебные предметы, спасая их от безбожников.

После закрытия храма послушницы Мария и Матрона стали ходить в храм во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Петровском, расположенном в

пятнадцати километрах от села Туголес. Здесь около сорока лет служил протоиерей Александр Сахаров*, благочинный Шатурского района. Перед каждым богослужением послушницы убеждали женщин-крестьянок не оставлять молитвы и не малодушествуя отправляться вместе с ними в храм Божий.

Хотя за отсутствием священника служба в храмах в селе Туголес не совершалась, но председателю сельсовета Языкову этого казалось мало, и он разрушил до основания деревянную колокольню Пятницкого храма, а в самом храме разместил цех по разливу лимонада.

В 1933 году в Казанский храм в Туголесе был направлен служить вернувшийся из заключения священник Георгий Колоколов, а в 1936 году, к великой радости прихожан, в храм вернулся священник Назарий Грибков; в 1937 году в храм был направлен служить псаломщик Петр Царапкин**. В ноябре 1937 года оба священника и псаломщик были арестованы, и в храме прекратилось богослужение. Против всех арестованных лжесвидетелем выступил председатель сельсовета Василий Языков.

С этого времени сестры остались единственными в округе «церковницами», кто мог почитать Псалтирь по умершему родственнику, наставить в вере, в исполнении церковных правил и научить молиться.

*Послушница Мария Грошева.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

В феврале 1938 года власти возобновили аресты. Священников на свободе почти не осталось, и арестовывались уже миряне. 15 февраля 1938 года

* Священномученик Александр (Сахаров). Прославлен Русской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память празднуется 20 ноября/3 декабря.

** Священномученики Георгий (Колоколов) и Назарий (Грибков) и мученик Петр (Царапкин). Прославлены Русской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память празднуется 26 ноября/9 декабря.

председатель сельсовета Василий Языков, выступив лжесвидетелем против послушниц, написал, что они враждебно настроены к советской власти и коммунистической партии. На религиозные праздники сестры ходят по домам колхозников и в некоторых домах совершают богослужение. Явившись в один из домов, они говорили колхозникам: «Завтра Господский праздник, лучше идти в церковь молиться Богу, а не в колхозе работать». Колхозницы в количестве восьми человек, вместо того чтобы работать в колхозе, ходят в церковь в село Петровское Шатурского района за 15 километров молиться Богу. А на вопрос, почему они не работают в колхозе, колхозницы отвечают: «Богу лучше молиться, а то Он нас всех накажет». В церковь с колхозницами ходят и сами монашки. В дома колхозников монашки приносят церковные книги и читают колхозникам о рождении Иисуса Христа, о сотворении Богом мира, о рае, о Страшном Суде.

26 февраля 1938 года власти арестовали послушниц и заключили в тюрьму в городе Егорьевске.

*Послушница Матрона Грошева.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

– Скажите, – спросил следователь послушницу Марию, – бывали ли случаи, когда вы вместе с Матроной Грошевой созывали к себе на дом колхозниц и устраивали у себя богослужения, особенно под религиозные праздники?

– Таких случаев не было, – ответила Мария, – но бывали случаи, когда колхозники заходили к нам поговорить о чем-либо или взять какую-нибудь вещь, необходимую для покойника, например покрывало. Я лично читаю Псалтирь над умершими.

– Скажите, бывали ли случаи, когда вы ходили по домам колхозников и вместе с религиозной пропагандой занимались антисоветской деятельностью, направленной на срыв работы в колхозе?

– Я специально для указанной цели по домам колхозников не ходила, но в отдельных случаях ходила в дома читать Псалтирь, но никакой подрывной работы против колхозов я не веду и против власти ничего не говорю.

– Вспомните случай, происшедший в ноябре, когда вы вместе с сестрой Матроной Грошевой совершали в домах богослужение и высказывали свое недовольство советской властью, называя большевиков антихристами.

– Этого я не помню, и случай с антисоветскими высказываниями я отрицаю.

– Вы говорите, что у себя на дому вы богослужений не совершали, а между тем при обыске в вашем доме были обнаружены церковные книги, кресты, чаши, ризы и другие принадлежности религиозного культа. Почему же вы не говорите истины?

– Да, я подтверждаю, что у меня указанные предметы были обнаружены, но они принадлежат церкви, у меня хранятся с момента ареста священников и закрытия церкви, но ни я, ни моя сестра на себя выполнение обрядов не брали, за исключением чтения Псалтири.

– Скажите, признаете вы себя виновной в антисоветской деятельности и агитации, направленной на подрыв советской власти и колхоза?

– Нет, в этом я себя виновной признать не могу.

Тогда же была допрошена и ее сестра Матрона.

– Расскажите, чем вы сейчас, проживая при церкви села Туголес, занимаетесь? – спросил следователь.

– Вот уже двадцать лет, как я и моя сестра Мария прислуживаем во время богослужений в церкви и живем на церковные средства.

– Бывают ли у вас в доме колхозники и какие у вас с ними идут разговоры?

– В дом к нам иногда заходили разные лица; приезжающие издалека оставались у нас ночевать. Но вот уже три месяца, как закрыта церковь по случаю ареста священника, и потому на ночлеге у нас никого не бывает. Между нами ведутся разговоры на религиозные темы.

– Вам предъявляется обвинение в том, что вы вместе с Марией Грошевой занимаетесь антисоветской агитацией. Признаете ли вы себя в этом виновной?

– Контрреволюционной агитацией я не занималась и виновной себя в этом не признаю, но разговоры на религиозные темы мы ведем.

– Скажите, вы совершаете у себя на дому богослужения? Кто к вам ходит? И ходите ли вы по домам колхозников с целью совершения богослужений? И высказываетесь ли против колхозов и советской власти?

– Богослужений на дому у меня не бывает, но колхозникам или кто приходит я рассказывала о Христе. По домам колхозников для совершения церковных обрядов я не ходила и недовольства советской властью не высказывала. О том, что в праздничные дни нужно молиться, я говорила, и что работа в колхозе подождет, это верно, но в этом я никакой агитации не усматриваю. Имея цель помолиться Богу, я после закрытия церкви у нас в селе Туголес ездила в церковь села Петровского Шатурского района. Со мной ездили и другие лица, в том числе и колхозники.

11 марта 1938 года тройка НКВД приговорила послушниц Марию и Матрону к расстрелу, и они были перевезены в Таганскую тюрьму в Москве. Послушницы Мария и Матрона Грошевы были расстреляны 20 марта 1938 года и погребены в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март».
Тверь. 2006. С. 72-79

Библиография

Православные монастыри России. Новосибирск, 2000.

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 6. Тверь, 2002. С. 80-84.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 187-192.

ГАРО. Ф. 627, оп. 240, д. 86, св. 85, л. 482, 500.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-78606.